

ПРЕД'ЯВИТЕЛИ СЕГО

Толпа у администраторского окошечка прибывала. Одни потрясали мандатами и хрипло переругивались, как в вокзальной очереди, другие, с трудом протиснув туловища в узкий фанерный треугольник, долго и конфиденциально шептались с администратором, третьи — молча и уверенно протягивали какие-то записки.

— Дадут ли нам контрамарку? — спросил у своей спутницы молодой человек в попугаечном джемпере.

— Но ведь мой муж заведует древесным, Серж. Как вы не понимаете — для „Палцов“ нужна фанера.

И действительно, два места в первых рядах были безропотно выданы. В самом деле, театру без фанеры не обойтись. Чтобы поставить премьеру, мало раздать артистам роли и провести десяток-другой репетиций. Помимо этого надо иметь тысячи вещей.

Для сооружения на сцене только одного захудалого герцогского замка требуются дефицитная фанера и холст, лимитированные гвозди и краски, разбрызганный клей и внеплановая веревка. И за все приходится расплачиваться чистыми контрамарками.

Для того, чтобы выпустить на сцену испанских грандов не в ширпотребовских тапочках, а в приличных сапогах, понадобилось бы устроить целый закрытый спектакль для контрамарочников из работников кожевенной промышленности и сапожных артелей.

С оголтелой выпяской контрамарок, с обменом их на гвозди и всяческий театральный ширпотреб все как-то примирилось. Газдача контрамарок в театрах Алма-Ата превратилась в узаконенное явление, с которым якобы никак нельзя и бороться. Вместе с тем, положить предел контрамарочному злу и полузубовидским методам снабжения театров можно было бы весьма просто.

Стояло бы только при краевом управлении арелишными предприятими (УТЗП) создать специальную организацию (Таснаб), которой и поручить снабжение

театра всеми необходимыми материалами. УТЗП этого упорно не желает сделать, поощряя и узаконивая тем самым контрамарочную вакханалию, прдучая театральным хозяйственникам работать несоветскими, „блатными“, преступными методами.

Больше того, руководители УТЗП гг. Аспендиаров и Волков не только косвенно поощряют раздачу контрамарок, но непосредственно сами ее культивируют.

Вот образцы некоторых литературных трудов руководителей УТЗП:

Тов. Ланге!
Будь любезен нашего делопроизводителя прошу посадить по своему усмотрению. Хочет видеть „Демона“.
Уважающий Вас А. Волков
28-VI—35 г.

Тов. Ланге!
Пропусти два лица т. Кирлиера и сестрой (молодой администратор) А. Волков 10-VII—35 г.

Тов. Ланге!
Дайте три места из первых рядов подателю сего на сегодня.

Аспендиаров.

Подателю сего! Даже не знакомому администратору и не скачущему делопроизводителю, а просто гражданину, пожелавшему сохранить инкогнито — вручаются три места.

УТЗП буквально наводняет списками театральных администраторов.

Только в июне и июле т. т. Аспендиаров и Волков заставили пропустить по своим запискам в оперный театр 183 человека. Это контрамарочников-одиночек! Индивидуальный контингент. Кроме того, из УТЗП прислали за это время 20 списков, в каждый из которых включалось по 10 и больше человек. Дело дошло до того, что на премьеру „Палцов“ по спискам и запискам УТЗП явилось больше ста контрамарочников.

Ежедневно контрамарочники проморальной стаей устремляются к окошку администратора. Попржнему театру нужна фанера. Попржнему наркомпросовским делопроизводителям желают бесплатно смотреть „Демона“. Масовки контрамарочников продолжаются.
С. ЗАЙСАН

Казахстан не знает и не знает (Алма-Ата) (Казах)